

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Бабуля (Вольный перевод с английского)

То, что произошло со мной, очень трудно назвать одним словом.

Меня зовут Джоан, мне 65 лет и я живу с моей невесткой и ее сыном Кенни. Мой муж и мой сын погибли в автомобильной катастрофе четыре года назад. Я переехала к невестке, потому что мне нужен был уход. У меня рак кожи, хотите вы этого или нет.

Невестка была не против, но при одном условии — я должна была бросить пить. Я так и сделала, но после курса лечения снова запила. Конечно же, я скрывала это от них. Что тут говорить, я — полный алкоголик, но мне плевать на это, если честно. Старой женщине надо больше думать о смерти и меньше — о делах земных. И пока я так думала, никаких проблем не возникало.

Проблемы начались, когда я вдруг подумала о том, что мне позарез нужен свой собственный дом. Игривая мысль тут же повергла меня в тоску и я пошла к своему тайничку, где была припрятана початая бутылка чего-то крепкого. Тайник был в спальне, и мне не стоит вам говорить, что внук вошел туда именно в тот момент, когда алкоголь, булькая, переливался из тонкого горлышка в стакан.

— Так, посмотрим, что у нас здесь, — сказал Кенни, удачно имитируя голос врача из больницы, где я лежала. — Бабушка, а ты в курсе, что мама не разрешает тебе пить вообще и в нашем доме в частности?..

— Знаешь, Кенни, — ответила я, не прекращая процесса перемещения возжеленной жидкости из бутылки в стакан, — мне это уже не повредит... Но, в принципе, я буду не против, если все это мы сохраним в тайне. Ты как?

Я покосилась на мальчика и поняла, что он тоже захвачен этой мыслью и лихорадочно думает, чтобы этакое с меня затребовать. Мне стало немного смешно — что можно спросить с больной старухи, к тому же далеко небогатой? Но я по-своему любила внука и решила сделать ему предложение.

— Кенни, я дам тебе столярник, ладно? Конечно, такие деньги — сущее разорение для меня, но все же я думаю...

— Бабуля, мне не нужны деньги. Мне надо кое-что поинтереснее...

С этими словами он подошел ко мне и ласково погладил мою ногу. Я увидела, что его джинсы напряглись в подростковой эрекции, и немного испуганно вскочила с кровати.

— Кенни, кто из нас болен, а? Я старая женщина, твоя бабушка, мне шестьдесят пя...

— Я знаю. Именно поэтому мне нужна ты. Мне нравятся дамы в возрасте...

В устах тринадцатилетнего сопляка такие звучали до нелепого высокопарно. Мысленно я уже приготовилась дать ему соответствующую отповедь, да еще в таких выражениях, что он надолго забудет дорогу в эту спальню. Не забывайте, что я все-таки алкоголик... Однако, Кенни продолжал говорить, и, по мере его повествования, мне все меньше и меньше хотелось выпить ту водку, которую я приготовила на его глазах.

— Ты знаешь миссис Кларк, — поинтересовался внук, почесывая локоть, — библиотекарьшу?... Ну так вот, я трахнул ее до того, как она умерла в прошлом году. Мне нравятся старые девочки. И Бог мне помогает, блин... Знаешь, этот запах, висячие груди, эти животы и письки... Волосатые старые письки — вот что мне нравится больше всего.

Он опустил свой мечтательный взгляд на меня и улыбнулся.

— А теперь я хочу тебя, бабуля. И, верь мне, я получу свое...

Последние слова он произнес сквозь зубы и на мгновение мне представился злой дух, вселившийся в юную плоть. Я едва успела поднять руку, чтобы перекреститься, но Кенни опередил меня, расстегнув джинсы и вытащив оттуда подростковый стручок — тонкий и крепкий. «Ну вот и наказания за мои прегрешения», обреченно подумала я.

— Или ты отсосешь у меня, или можешь паковать вещички, бабуля.

Я ощущала себя как во сне. Но мои слезы и увещевания не произвели никакого эффекта на внука.

— Джоан, я считаю до пяти, а потом я уйду. И ты тоже. Потом. И так, один-два-три-четыре... Что ж, я думаю, тебе пора подыскать себе другое жилье... Где-нибудь поближе к помойке...

Я не дала ему сделать ни шагу к дверям, упав перед ним на колени. Можно долго распинаться по поводу силы воли и нравственности, но особенно это удобно делать в теплой постели, будучи сытым и довольным, и зная, что у тебя пара миллионов завалялась в банке с прошлого года. В моем же случае, мне хотелось лишь спокойно дойти до конца, и уж никак не подвергать себя испытаниям на закате лет. Да и потом, не развалюсь же я, если отсосу у этого поросенка!..

Одним словом, я взяла его член в ладони и взглянула на Кенни в последний раз. А потом он начал трахать меня в рот — да, прямо так, буквально насаживая мою голову на свою плоть. Мальчик намотал мои волосы на руку, как гриву у лошади, и время от времени больно вздергивал ее вверх. Его член оказался на удивление горячим, и я ощущала языком, как там у него бьются вены.

Наверное, я подзабыла, как делается минет, потому что Кенни рывком выдернул свой аппарат из моего рта и раздраженно сказал:

— Дыши носом, бабуля, а языком работай!..

Мне стало немного обидно, ибо я и так старалась, как могла. Но внук уже засунул член мне обратно в рот и моя тирада осталась невысказанной. Он двигался быстро, быстрее, чем я могла уследить; и все, что мне запомнилось, это тепло во рту да его яйца, похлопывающие меня по подбородку.

— Да, соси сучка! Соси, меня-а-а... У-у-у! — он негромко завыл, словно похотливый котяра и кончил прямо мне в рот. Я захлебнулась в его сперме, похожей на расплавленный воск, давась и выплевывая ее наружу.

Я опрокинулась навзничь на постель, вытирая рот краем моей рубашки. Мне было плохо, давление поднялось и шум в ушах был похож на отдаленный гул паровых котлов. «Пока эти котлы от вас на расстоянии до километра, это ее ничего», напутствовал меня врач. «Но как только они приблизятся до ста метров, можете смело звонить похоронной команде». Я перевела дух — видно, у меня еще было время.

Покосившись на Кенни, я поняла, что он опять что-то придумывает. У меня уже не было сил сопротивляться, но и продолжать я также не могла.

— Неплохо, бабуля, неплохо. Ты лучше, чем я ожидал... Как насчет продолжения завтра в это же время?

— На это я никогда не соглашусь, — прохрипела я.

— На что на это?... — язвительно переспросил меня внук. — Ах, на ЭТО? Конечно же, ты согласишься...

Он ушел, и я не могла ничего сделать. Я лежала, обливаясь слезами от собственного

бессилия. Полиция и все такое могли отдыхать — у меня не было выбора. Впрочем...

Остатки водки я вылила в унитаз.

Кенни был мальчиком пунктуальным, хоть часы по нему сверяй. И следующие две недели были заполнены однообразным ритуалом. Каждый вечер, часов в одиннадцать, он поднимался ко мне в комнату, и я отсасывала у него перед сном. Как рабыня Изаура.

Если вы когда-нибудь пытались бросить пить, то наверняка поймете меня. Внук находил все мои тайники, он был похож на лису, со своей ехидной ухмылочкой.

После того первого раза он попросил меня о паре вещей. Попросил... Отгадайте с двух раз, согласилась я или нет! В общем, с тех пор я ублажала его языком, будучи полностью обнаженной. А вот вторая просьба меня немного смутила... Он хотел, чтобы я перестала брить волосы на теле. Везде.

— Но Кенни, у меня волосы растут быстро, и если их не подбривать, я скоро буду похожа на опустившегося мужика, решившего на старости лет стать трансвеститом...

Как я и предполагала, его не убедили мои возражения, и я отложила бритву подальше. Он лишь добавил, смеясь:

— Боже, бабуля, да я так и хочу! Я хочу, чтобы у тебя между ног было что-то вроде крысиного гнезда. И думаю, что мне потребуется карта, чтобы отыскать вход в твое влагалище...

— Ну конечно... — не удержалась я. — Я никогда не отдамся тебе!

— Да что ты! — с поддельным страхом просипел он. — Кто бы мне это говорил!... Я трахну тебя, безусловно... Но не сейчас, позже. А сейчас мы займемся делом — ну-ка, открой ротик и скажи «А-а!»..

Очень скоро я наловчилась сосать более менее сносно. Я это делала с некоторым рвением, так как поняла, что он от этого быстрее кончает. Я также свыклась с тем, как он треплет меня за волосы, когда приближается его оргазм... Да, мне стыдно говорить об этом, но с каждым разом я стала «заводиться» потихоньку сама. Как старая машина, которую безжалостный подросток дергает ключом... и ржавый стартер скрипит, хрипит... и медленно проворачивается...

Так прошло три недели, к концу которых я обросла настолько, что волосы торчали из трусов, как праздничный орлиный убор на голове индейца. Я взяла и состригла их, едва удержавшись от искушения обрить вообще все наголо. Так, назло ему.

Но потом, ближе к вечеру, я задрожала от страха — и зачем я так погорячилась? Ну и походила бы так, ничего...

В этот раз он буквально побелел от ярости, когда я разделась перед ним для очередного сеанса членососания.

— Ах ты, баб-буля, — процедил он. — Ну вот и пора тебя наказать...

С этими словами он расстегнул свои джинсы, вытащил член и подошел ко мне. Силой открыв мне рот, он объявил:

— Ты слишком стала умная, как я погляжу, да? Так вот, за это я использую тебя вместо туалета. Я отолюю прямо тебе в рот, и ты проглотишь все до последней капли. Если же нет, то я наложу тебе туда же хорошую кучу сама знаешь чего. Ясно?

— Кенни, боже ты...

— Открывай рот, СУКА! — внезапно прошипел он в дикой злобе.

В очень дикой злобе...

Я повиновалась, и он принялся мочиться мне в рот. Мне немного повезло и его струя была не

такой уж долгой, но когда он потребовал проглотить все это, я не смогла и меня вырвало. Он привычным жестом схватил меня за волосы и хорошенько встряхнул, да так, что искры из глаз посыпались.

— Пожалуйста, Кенни, — прорыдала я, не заставляй меня есть твое...

Он молчал у меня над головой, а потом заговорил. Голос его был холоден, как морозильная камера.

— Через два дня я трахну тебя, извиняющаяся старая пизда. Будь готова, баб-буля...

Он ушел.

В который раз.

Этой же ночью мне приснился кошмар.

«Да, Кенни, трахай меня, трахай. Я так хочу-у-у!...» Наши тела переплелись в страстных объятиях и мой внук засадил мне. Я не могла поверить что все это происходит, даже во сне. Я как бы наблюдала за собой со стороны. Я убеждала себя, что мне отвратителен этот засранец, что я никогда и ни за что... Но мое влагалище пульсировало, и моя похоть поднималась во мне, словно лава в давно потухшем вулкане. Я чувствовала приближение самого настоящего оргазма, а та, другая я, стояла у кровати и кричала, чтобы я этого не делала. А потом я услышала странный звук, похожий на... И его улыбающееся лицо.

«Да, Кенни. Я хочу съесть кусок твоего ароматного...»

Мне кажется, что я проснулась с криком.

Но вокруг было тихо. И мой внук, скорее всего, мирно спал. Паровые котлы гудели как никогда громко. Я автоматически приняла лекарство и подумала, есть ли у меня еще пара сантиметров перед тем, как наберут номер похоронной команды? Есть ли у меня хоть шанс вернуть свою размеренную жизнь? И шанс на еще один оргазм, пусть и самый последний...

Я доковыляла до окна и открыла его. Прохладный ночной воздух взметнул занавески и остудил мою горячую голову. Я присела на подоконник и долго смотрела на улицу. Мокрый после дождя асфальт блестел в отблесках фонарей.

И манил, манил, манил